

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Не ждите меня, я иду на убой". Как россиян отправляют на войну

28 октября 2026

Многодетный отец Сергей Куракулов с семьей

В России продолжают похищать мужчин и принуждать их к заключению контрактов с Минобороны, сообщают их родственники и правозащитники. 25-летнего Сергея Куракулова из Старого Оскола, по словам близких, избили, подделали его подпись под контрактом и отправили в штурмовое подразделение. 21 октября он вышел на боевое задание и перестал выходить на связь. В Ижевске неизвестные схватили местного жителя прямо на улице и угрозами заставили подписать контракт, утверждает его семья. А 27-летнего Никиту Сергеева из Петрозаводска, признанного негодным к военной службе из-за тяжёлого нарушения зрения, по словам правозащитников, обманом заманили в военкомат и отправили на фронт. Его дело должно было рассматриваться в суде 22 октября, однако результаты заседания пока не известны.

О насильственных задержаниях и принуждении к заключению контрактов [сообщают](#) жители по меньшей мере 33 российских регионов и аннексированного Крыма. Такие данные 22 октября опубликовала "Вёрстка" со ссылкой на четыре

правозащитные организации. Жалобы поступали с 12 августа по 12 октября, причём в эту статистику не вошли обращения от военнослужащих срочной службы.

Отдельно "Движение сознательных отказчиков" [сообщило](#), что с августа до середины октября получило 49 обращений о принуждении к контракту. Среди обратившихся – 33 человека, находившихся в запасе, 13 срочников и трое призывников.

15 октября родственницы мужчин, которых, по их словам, заставили подписать контракты, [записали](#) коллективное видеообращение к российским властям. Они рассказали о похищениях с улиц и рабочих мест, избиениях и угрозах. Некоторые из пострадавших, утверждают женщины, имеют инвалидность или серьёзные заболевания.

"Его били, били, били"

25-летний Сергей Куракулов из Старого Оскола Белгородской области вместе с женой воспитывает троих детей, включая младшего – грудничка. 19 сентября к ним домой пришли две женщины, представившиеся сотрудницами соцзащиты. Они заявили, что им необходимо проверить документы Сергея.

– Серёжа в этот день был у друга, жена этим посетительницам сдуру и сказала адрес. Они же прикрывались детьми – мол, для пособий и прочей помощи, вам же самим надо. И она поверила, вообще не в курсе последних новостей, что мужиков воруют. У неё младший только недавно родился, а средний с особенностями развития – в три года всё ещё не разговаривает, – говорит подруга семьи **Светлана** (*мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности*). – Она же в то время ещё не знала, что это сотрудники нашей школы № 36. И всё, что они говорят, – полное враньё.

Многодетный отец Сергей Куракулов

Позже в тот же день друг Сергея позвонил его жене и сообщил, что того увезли в неизвестном направлении. Родные стали обзванивать полицию, больницы и прокуратуру. С трудом им удалось выяснить, что Сергея доставили в Белгород, где он оказался в списках пункта отбора на военную службу по контракту.

– Он же был без связи, мы оборвали все телефоны – полиция, больницы, прокуратура. На следующий день нашли, а уже спустя сутки, 21 сентября, Сергей оказался в учебке в Воронеже! Оказалось, всё это время его били, били и били, без продыху. Он ничего не подписал – у него же дети. Говорил: у меня работа на стройке, мне надо вернуться к семье и детям, – рассказывает Светлана. – А этим уродам всё равно. В тот же день перед его носом помахали якобы подписанным им же самим контрактом. С фальшивой подписью! Это не Сергея подпись!

Родные Куракулова утверждают, что подпись на контракте с Минобороны была подделана. Сам документ датирован 21 сентября. Уже через три дня Сергея отправили в Луганскую область, где зачислили в штурмовое подразделение. Об этом ранее сообщало белгородское издание "Пепел".

Жена Сергея обратилась в Следственный комитет, военную прокуратуру и другие инстанции, добиваясь проверки обстоятельств его отправки в армию. По словам близких, после этих обращений семье стали поступать угрозы. Неизвестные звонили жене и угрожали причинить вред ей и детям. Самого Сергея, утверждают родственники, продолжали избивать и запугивать.

– Угрозы начались, когда жена Сергея заявила в федеральный Следственный комитет. Везде обращалась, конечно – прокуратура, военная полиция. Военный следователь даже приезжал в Луганск, в штурмовую, куда приписали Сергея. Допросил там Сергея. В итоге стало только хуже – на следующий день Серёжу опять избили и под дулом отправили в штурм. 21 октября ушёл, всё, опять нет связи, – говорит Светлана.

По ее словам, перед отправкой на боевое задание Сергей успел позвонить жене.

– Не ждите меня, я не вернусь, я иду на убой, – сказал он.

Светлана утверждает, что Куракулова заставили выйти на штурм угрозами в адрес семьи.

– Конечно, его заставили, он жене так и сказал: "Угрожали детям. Иду, чтобы вас не трогали". Он еле дышал в трубку и плакал. А ей действительно угрожали, неизвестные по телефону звонили. Не командиры, она предположила, что те самые "вербовщики" из школы, – рассказывает Светлана.

Она утверждает, что местные жители опознали среди людей, которые под видом сотрудников органов опеки обходили семьи, директора школы № 36 Марию Ревякину.

– Она ходит [по семьям завербованных] не одна, а с толпой рослых мужиков. Жене Сергея она, когда угрожала, сказала: "Я не смогу заставить тебя [молчать], они заставят!". Не бесплатно ходят и людей крадут, за деньги же, – говорит Светлана.

Сама Ревякина в разговоре с редакцией участие в вербовке отрицает.

– Вы о чём вообще? Я в школе работаю, – написала она в чате "ВКонтакте".

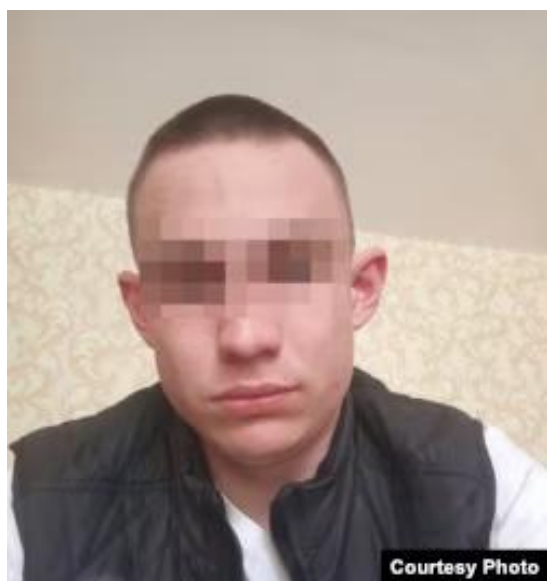
На следующий вопрос – когда она в последний раз лично видела Сергея Куракулова – Мария Ревякина не ответила.

"Проверяли, есть ли жена и дети, кто будет искать"

26-летнего Александра из Ижевска неизвестные похитили 15 сентября. Об этом в Инстаграм [рассказала](#) его сестра Виктория Пестелева.

В тот день он вышел из магазина, и возле кафе "Мама пицца" на Майской улице к нему подошёл незнакомец, попросивший представиться.

– Саша сказал всё, он же ни от кого не прятался – ни долгов, ни судимостей, чего ему бояться?! – рассказывает подруга семьи **Оксана**. – Потом этот мужик заявил Саше, что его якобы "разыскивает военкомат". Пойдём вот к той тёмно-синей "Ладе Гранта", проверим личность, пробьём документы. В машине, кстати, уже сидел такой же ошалевший парнишка, доставший паспорт на "проверку". Его потом тоже "загребли".

Александр из Ижевска,
принужденный к контракту

В машине у Александра забрали паспорт и стали расспрашивать, есть ли у него жена, дети и официальная работа.

– Это теперь мы понимаем, что отловщики проверяют так, будут ли похищенного искать. Они же не знали, что сестра с мужем есть у Саши. Но тогда они решили, что искать его никто не будет, и, получив на все вопросы отрицательный ответ, отобрали у Саши телефон, загнали ему голову к полу и увезли в неизвестном направлении, – говорит Оксана.

Позже Александр понял, что оказался в пункте отбора на военную службу по контракту на

Зенитной улице, 2а.

По словам Оксаны, там неизвестные начали заполнять документы от его имени и потребовали подписать их, не читая.

– Пока он сидел, глазами хлопал от такого беспредела, документы за него уже заполняли другие люди, сидя с его паспортом в руках. Потом стали требовать от него "подписывать всё, не глядя". Когда он отказался, начали угрожать избить. Орали: "Мы щас тебя от*издим, а потом всё равно сядешь в тюрьму".

По словам родственников, Александру угрожали не только избиением, но и уголовным преследованием.

– Угрожали "найти что-нибудь запрещённое" в его карманах, видимо, намекали на наркотики, что подкинут. А потом, мол, уйдёшь в тюрьму, а оттуда, из колонии, всё равно "заберут тебя на войну". После такого прессинга он подписал контракт и уже с жизнью попрощался, – рассказывает Оксана.

Вечером 15 сентября Александру удалось с чужого телефона дозвониться сестре.

– Ну всё, вы меня больше не увидите, – сказал он ей.

На следующий день его посадили в автобус, направлявшийся в Самару. За полчаса до отправления Александру вернули телефон, и он успел предупредить сестру. Та попыталась перехватить автобус на выезде из Ижевска.

– Она до Зенитной уже чисто физически не успевала доехать, но сообразила перехватить автобус на Магистральной. Понятно, что никакие заявления ещё не успели подать. Но автобус догнала. На красном светофоре побежала к автобусу, стучала в двери, просила дать минутку попрощаться с братом. В общем, попыталась его из автобуса вытащить под предлогом попрощаться. Ей не открыли, зато обматерили бедную с ног до головы. И так его увезли. Не дали сестре даже обнять брата, – рассказывает Оксана.

На следующий день Александр позвонил сестре и сообщил, что находится в Самаре и ждёт отправки на учебный полигон в Ростовской области.

Родные обратились с жалобами в Следственный комитет и прокуратуру. По их словам, после этого Александру начали угрожать, требуя заставить сестру прекратить обращения.

– Ему стали угрожать, мол, "скажи сестре заткнуться". Сейчас он уже в Ростовской области, ждёт отправки в штурм, – говорит Оксана.

В своем видеообращении а Инстаграм сестра Александра рассказала, что брат никогда не собирался воевать, а у семьи есть аудиозаписи, фотографии и переписка, которые, по её мнению, подтверждают принуждение к подписанию контракта.

Впоследствии родственники Александра предложили объединиться другим семьям, столкнувшимся с такими же обстоятельствами. Это привело к появлению коллективного видеообращения 15 октября.

Одна из женщин рассказала, что её отец подписал контракт из страха после того, как на его глазах избили другого мужчину, отказавшегося ставить подпись. Еще одна сообщила о брате с инвалидностью III группы, которого, по её словам, также принудили к заключению контракта.

Женщины потребовали расследовать эти случаи и проверить законность контрактов.

"Человек почти ничего не видит"

27-летний Никита Сергеев из Петрозаводска, сирота с тяжёлым нарушением зрения, несколько месяцев безуспешно искал работу. В сентябре он увидел объявление о найме ремонтников.

По словам правозащитников, потенциальные работодатели объяснили ему, что перед трудоустройством необходимо пройти медицинскую комиссию, и направили в военкомат.

24 сентября Никита пришёл в военкомат Петрозаводска.

– Искал несколько месяцев работу безуспешно. Увидел объявление о найме ремонтников. Поверил. Они его отправили на медкомиссию, мол, надо пройти перед заключением договора. Частая уловка вербовщиков, – говорит **Анастасия Волхонова**, правозащитница "Движения сознательных отказчиков".

У Никиты серьёзные проблемы со зрением: из-за ожога сетчатки один глаз практически не видит.

Никита Сергеев, принужденный к контракту

По словам адвоката, знакомого с делом Сергеева, медицинское освидетельствование в Петрозаводске установило ему категорию годности "Д" – не годен к военной службе. Соответствующую запись внесли в военный билет.

Однако из военкомата Никиту не выпустили.

– Некоторое время он ждал у проходной, там к нему подошёл военный и сообщил, что Никиту забирают в Благовещенск, – рассказывает Волхонова. – Военный заявил полуслепому парню, что "найдут применение даже людям с категорией "Д"".

По словам правозащитницы, Никиту силой посадили в автомобиль, а затем самолётами через Москву доставили в Благовещенск.

В Приамурье у Сергеева отобрали военный билет и принудительно отправили на повторное медицинское освидетельствование.

Никита рассказывал правозащитникам, что видел в местном военкомате, как избивали других мужчин, также привезённых туда обманом или под угрозами.

– В кабинет врача его завели двое военных и приказали говорить, что он полностью здоров. При этом офтальмолог Никиту даже не осматривал, несмотря на серьёзное заболевание глаз, – говорит Волхонова.

После этого Сергеева, по словам правозащитников, заставили подписать контракт и насильно доставили в войсковую часть № 61424.

О его истории 1 октября [сообщило](#) "Движение сознательных отказчиков". Позже подробности опубликовали [ОВД-Инфо](#) и "Новая газета Европа".

Правозащитники попытались оспорить контракт Сергеева в суде. Рассмотрение его дела в Петрозаводском гарнизонном военном суде было назначено на 22 октября.

По состоянию на 23 октября представителям Сергеева, с которыми общалась редакция, о результатах заседания ничего не известно.

Сам Никита перестал выходить на связь несколькими днями ранее. Последний раз, по словам правозащитников, он находился на полигоне под Донецком.

– Человека, официально признанного не годным к военной службе, фактически лишили свободы, заставили подписать контракт и, вероятно, уже отправили в зону боевых действий, – говорит Волхонова. – Конечно, мы опасаемся худшего. Когда выходил на связь, он уже был на полигоне под Донецком.

Как оспорить контракт, подписанный под давлением

Российское законодательство предусматривает добровольное поступление на военную службу по контракту. Это прямо закреплено в [статье 32](#) закона "О воинской обязанности и военной службе".

Однако на практике доказать, что контракт был подписан под угрозами или в результате обмана, крайне сложно, особенно если человека уже отправили в воинскую часть.

Правозащитник **Семён Ливнев**, специализирующийся на помощи военнослужащим, которые оспаривают контракты, советует действовать как можно быстрее.

– Самый рабочий вариант – бежать, пока не увезли к границе или за ленточку. И люди бегут. Массово, – говорит Ливнев. – Если не удалось бежать, надо писать тут же рапорт об отзыве согласия на контракт. Сразу – командиру части, через личный кабинет на сайте Минобороны и по почте заказным письмом. Если только командиру лично – его тупо завернут, как будто его и не было.

По словам правозащитника, одновременно следует подавать жалобу в военную прокуратуру и заявления о возможном преступлении в Следственный комитет и полицию.

Следующий шаг – судебное обжалование. Для представления интересов военнослужащего родственникам обычно необходима доверенность, но оформить её зачастую не удаётся: человека могут увезти уже через несколько часов после задержания.

Ливнев советует фиксировать любые нарушения процедуры заключения контракта и собирать доказательства принуждения.

– Есть ли принуждение к подписанию контракта и доказательства тому – например, фотографии побоев? Есть ли обман при подписании контракта, и можно ли его доказать – например, переписки с вербовщиками или с родными, где похищенный это упоминает? Кроме того, упомянуть, было ли нарушение процедуры – например, человек не писал предварительно заявление о согласии на контракт, нарушения на медосмотре или его вообще не было, находился в зависимом, уязвимом положении – например, на срочной службе. Всё это пишется в иск, – объясняет правозащитник.

Отдельным основанием для оспаривания законности заключения контракта может стать состояние здоровья.

10 февраля 2026 года вступил в силу [приказ № 850](#) Минобороны России, расширивший перечень заболеваний, при которых граждане, признанные ограниченно годными к военной службе – с категорией "В", – не могут быть приняты на контрактную службу в период мобилизации, военного положения и в военное время.

В список вошли, в частности, некоторые заболевания глаз, туберкулёз, сахарный диабет и другие диагнозы. Приказ также распространяется на ряд последствий травм и ожогов органов зрения.

Однако этот перечень касается именно ограниченно годных. Категория "Д", которую, по словам защиты, первоначально установили Никите Сергееву, означает полную негодность к военной службе.

Если человек уже отправлен в воинскую часть, правозащитники рекомендуют добиваться приостановки его направления на боевые задачи до разрешения спора. Однако само обращение в суд не приостанавливает действие контракта автоматически и не гарантирует, что военнотружашего не отправят на фронт. Семьи Сергея, Александра и Никиты столкнулись именно с этой проблемой.

После выхода на боевое задание 21 октября Сергей Куракулов перестал выходить на связь. Последнее известное правозащитникам местонахождение Никиты Сергеева – полигон под Донецком. Александр К., по словам его близких, ожидает отправки в штурмовое подразделение.

Регионы

Общество.Север